

ISSN 2225-6016

ВЕСТНИК

*Смоленской государственной
медицинской академии*

Том 17, №4

2018

УДК 61(091)

ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ ГРЕКО-РИМСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

© Агафонов А.Н.¹, Агафонов В.А.²

¹ОГБУЗ «Поликлиника №4», Россия, 214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 37

²Смоленский государственный медицинский университет, Россия, 214019, Смоленск, ул. Крупской, 28

Резюме

Цель. Заключается в изучении зарождения и развития медицинской терминологии греческого и латинского генеза, в отслеживание этимологического родства ряда профессиональных понятий с социальными и культурными событиями античного мира, средних веков и эпохи возрождения.

Методика. В освещении заданного тематического материала был применен этимологический анализ, представляющий собой совокупность методов, ведущим из которых является сравнительно-исторический. Основа данного метода – изучение происхождения слов на основании возрождения начальных форм и значений, начиная с древнейшего дописьменного периода эволюции языка. Субстратом для применения данного метода послужили литературные источники VIII в. до н. э. - XIX в.

Результаты. В статье упомянуты исторические предпосылки к слиянию эллинской и латинской культур. Отмечены основные этапы развития греко-римского языка и медицинской терминологии. Приведены различные смысловые варианты отдельных терминов и лексем. Рассмотрены классические и оригинальные концепции этимологии многообразных логосов. Указаны слова античного происхождения, являющиеся родоначальниками современных медицинских терминов. Произведен подробный анализ этимологии и семантики понятий и терминов в разделах анатомии, инфекционных болезней и фармакогнозии. Названы некоторые эпизоды научного и общественного развития, ставшие основой для возникновения новых медицинских терминов.

Заключение. Временисчисление медицинской терминологии ведется с трудов Гиппократ. Медицина Древнего Рима явилась лишь дальнейшим развитием медицины Эллады и в меньшей степени представляла собой оригинальное явление. Появление колоссального терминологического пласта в эпоху возрождения связано с развитием естественных наук. Современная медицинская терминология – итог многовекового развития врачевания.

Ключевые слова: медицинская терминология, латинский язык, древнегреческий язык, античность, анатомия, инфекционные болезни, лекарственные травы

ETYMOLOGY AND SEMANTICS OF SOME MEDICAL TERMS OF THE GREEK-ROMAN ORIGIN

Agafonov A.N.¹, Agafonov V.A.²

¹Policlinic N4 of Smolensk, 37, Normandy-Neman St., 214025, Smolensk, Russia

²Smolensk State Medical University, 28, Krupskoj St., 214019, Smolensk, Russia

Abstract

Objective. To study the origin and development of the medical nomenclature of the Greek and Latin genesis, to observe the etymological relationship of a number of professional concepts with social and cultural events of classical antiquity, the Middle Ages and Renaissance.

Methods. According to the given thematic material an etymological analysis representing a set of methods, the leading method being comparative-historical was applied. The basis of this method is a study of the origin of words on the basis of revival of initial forms and values, since the most ancient preliterate period of evolution of language. References of the 8th century BC - 19th century were the substratum for the application of this method.

Results. Historical prerequisites to the merge of the Hellenic and Latin cultures are mentioned in article. The main stages of the development of the Greek-Roman language and medical nomenclature are noted. Various semantic versions of separate terms and lexemes are given. Classical and original concepts of etymology of diverse logos are considered. The words of the antique origin, being the ancestors of the modern medical terms are specified. A detailed analysis of etymology and semantics of concepts and

terms in sections of anatomy, infectious diseases and pharmacognosy is made. Some episodes of scientific and social development which became the basis for emergence of new medical terms are given.

Conclusion. Hippocrates' works marked the onset of medical nomenclature. Medicine of Ancient Rome was only further development of medicine of Hellas and to a lesser extent represented the original phenomenon. Emergence of the enormous terminological layer in Renaissance is bound to the development of natural sciences. Modern medical nomenclature is a result of the development of doctoring through centuries.

Keywords: medical nomenclature, Latin, Ancient Greek language, antiquity, anatomy, infectious diseases, medicinal herbs

Введение

Латинский язык (лат. *Lingua latina*) берет свое начало в глубокой древности от наречия латинов – народа, обитавшего в регионе Лация в центре Апеннинского полуострова. Название региона происходит от лат. *latus* – широкий, определяя равнинный характер местности, в отличие от прочего, преимущественного горного, рельефа Италии [7]. Таким образом, латины – это племя равнины.

Достоверно неизвестно, кто и когда впервые стал называть Элладу Грецией. Во всяком случае, эллины никогда не делали этого. Вероятно, имя *Греция* стране дали римляне по прозванию небольшого племени в области современной Фессалии. Самоназвание племени произошло от некоего Гракоса – одного из представителей местного царствующего дома.

Появление древнелатинского языка или архаичной латыни можно отнести к середине II тысячелетия до н. э. Классическая латынь, как литературный язык древних поэтов и философов, получила свое наибольшее развитие в конце I тысячелетия до н. э. и совпала с экспансией Рима и его превращением в крупнейшее государство Средиземноморья. Однако столкнувшись в Греции с превосходящим ее собственным уровнем просвещением и культурой, цивилизация Рима стала активно обогащаться трудами и концепциями эллинской науки, философии и религии. Не избежала данной тенденции и медицинская терминология. При слиянии понятий эллинского и римского начала сформировалась двязычная греко-латинская терминология, которую на наш взгляд целесообразно называть античной. Порой один и тот же объект в данной двязычной системе именуется и по-гречески, и по-латыни. Например: прилагательное *подъязычный*, как компонент термина «подъязычная слюнная железа», произносится на латинский манер – *sublingualis*, а в термине «подъязычный нерв» на греческий – *hypoglossus*; *легкие* по-латыни – *pulmones*, а *воспаление легких* по-гречески – *pneumonia*.

Латынь, хотя и является мертвым языком, но, благодаря многовековому использованию в среде ученых, продолжает динамично развиваться вместе с развитием науки. В этой связи уместно вспомнить слова историка-антиковеда А. В. Подосинова: «Если латынь и «мертва», то ее «смерть» была прекрасной – она «умирала» тысячу лет и оплодотворила собой большинство европейских языков». Так и в медицине ряд хорошо всем известных терминов является не преданием седой античной старины, а порождением времен более новых. В частности, появление термина «микроб» (от др.-греч. *micros* – малый и др.-греч. *bios* – жизнь) стало возможно лишь после того, как в 1676 г. голландский натуралист Антони ван Левенгук впервые увидел мир одноклеточных существ в оптический микроскоп.

В 1546 г. итальянский врач и анатом Джованни Филиппо Инграссиас открыл самую маленькую и самую легкую кость человеческого тела, а в 1549 г. испанский анатом Педро Химено впервые опубликовал ее описание. Однако ни один, ни второй не могли дать ей латинское название – «стремя». Дело в том, что в Древнем Риме стремениами не пользовались, и в латинском языке понятие «стремя» отсутствует. *Stades* – это комбинация от лат. *stare* – стоять и лат. *pes* – ступня [4]. Таким образом, спустя более тысячи лет после падения Западной Римской империи в латинском языке появился неологизм.

Впрочем, в медицинской терминологии появление новых наименований происходит не всегда благодаря научным открытиям, а только вследствие манипуляций с речевым материалом. В середине XVIII в. французский врач Франсуа Соваж впервые использовал суффикс *-itis* для обозначения воспаления брюшины [16]. С тех пор данная морфема, означающая воспаление, стала самой широко используемой в клинической терминологии и образовала целую систему заболеваний воспалительной природы.

«Отцом» современной медицины считается полупоупендарный греческий врач и философ Гиппократ (от др.-греч. *ipros* – составная часть ряда сложных слов, обозначающая принадлежность

или отношение к лошади, и др.-греч. *kratos* – сила, мощь, власть). Вероятнее всего, в дословном переводе его имя звучит как «Победа конницы».

В первой строке клятвы Гиппократом упоминаются четыре имени прародителей медицины. Кто они? Аполлон был врачом богов. Асклепий, или его римский двойник Эскулап, сын Аполлона – бог врачебного искусства. Гигиеня, дочь Асклепия – богиня здоровья, от ее имени берет свое название гигиена. Панакея, всеисцеляющая, другая дочь Асклепия: отсюда – панацея, лекарство от всех болезней, которое искали средневековые алхимики [1]. От вышеназванной династии вели свой род семейства потомственный врачей, так называемые асклеиады, к которым принадлежал и сам Гиппократ.

Термин «врач» по-древнегречески – *iatros*, он происходит от имени еще одной дочери Асклепия – Иасо, богини исцеления [1]. В русском языке древнегреческий вариант сохранился в слове «ятрогенный» – буквально «рожденный врачом» (в современной медицинской терминологии употребляется в контексте врачебной ошибки). От «*iatros*» происходит «*iatreia*» – лечение. Данный логос мы обнаруживаем, например, в словах: фтизиатрия – лечение чахотки, гериатрия – лечение стариков, педиатрия – лечение детей. Ныне совершенно неиспользуемое определение врача – демиург (др.-греч. *demiurge*). В соответствии с этим определением врач был человеком, занимавшимся общепользным ремеслом, то есть ремесленником, мастером, творцом [1, 2]. По-латыни «врач» – *medicus*. Понятия «медик», «медицина», столь широко представленные в русском языке, не нуждаются в комментариях. Однако необходимо отметить, что латинский термин «*medicatus*» – целебный, целительный, лечебный, имеет еще одно значение – волшебное средство, волшебство, чары. Так же как у всех народов на заре цивилизации, у древних латинян искусство врачевания сопоставлялось с колдовством и чародейством и изначально пребывало в ведении жречества и знахарства. В современном русском языке врачи зовутся докторами (от лат. *doctor* – учитель), что, вероятно, является своеобразной формулой вежливости для определения уважаемого человека.

Рассмотрим примеры этимологии и семантики терминов в разделах анатомии, отдельных заболеваний и некоторых лекарственных растений.

Результаты исследования и их обсуждение

Анатомия (др.-греч. *ana* – вновь и *temno* – режв, рассекаю) [5]. Скелет (др.-греч. *skeletos* – высушенный, иссохший, превратившийся в ничто) [6]. Возможно, название указывает на старинный способ изготовления скелета: высушивание на солнце или в горячем песке. Череп (лат. *cranium* от др.-греч. *kranio*, возможно от праиндоевропейского *karala* – скорлупа, оболочка). В русском языке черепом изначально называли глиняные горшки. Осколки глиняных черепов до сих пор именуются черепками. Теменная кость (лат. *os parietale* – пристеночная, стенная кость) [4]. В русском языке темя и теменные кости – слова однокоренные. В латинском языке темя – *vertex* – центр вращения неба, вершина, высшая ступень. Одно из значений – водоворот.

Говоря о темени, нельзя не вспомнить о родничках (лат. *fonticuli cranii* от лат. *fontanella* – родничок, фонтанчик, *fontana* – источник, ключ). Название исходит из терминологии итальянских хирургов XIII в., которые при болезнях глаз и носовой полости прижигали раскаленным железом в месте соединения венечного и стреловидного швов черепа, вызывая выделение жидкости, которую они считали вредным продуктом мозговой деятельности.

Однако, учитывая последнее из названных значений термина *vertex*, можно предположить о более древнем, нежели XIII в., происхождении понятия «родничок». В духовной практике индуизма в темени располагается психоэнергетический центр или чакра – сахасрара. В переводе с санскрита – «тысяча лепестков». Представляется в виде лотоса, в основании которого полная луна, истекающая амритой (нектаром бессмертия и блаженства) аналогом греческой амброзии.

Височная кость (лат. *os temporale* от лат. *tempus* – время) [4]. Чаще всего седина у человека впервые появляется на висках. Поэтому и зовется висок в латинском языке «костью времени».

С волосным покровом человеческого тела и временем связано название еще одной кости. Лобковая кость (лат. *os pubis* от лат. *pubes* – возмужание, зрелость и буквально – растительность на лобке) [4]. Зрелость в древнем мире вряд ли ассоциировалась со срастанием трех тазовых костей в 14-16 лет, а вот с появлением волос в лобковой области, происходящем в этом же возрасте, вполне.

Скуловая кость (лат. *os zygomaticum* от лат. *zygos* – соединяющая ярмом) [4]. Скуловая кость соединяется с лобной, височной, клиновидной костями и верхней челюстью. Термин «ярмо» подразумевает хомут, одновременно возлежащий на шеях нескольких тягловых животных.

Не́бо (лат. *palatum*). В русском и латинском языках название не́ба имеют разную этимологическую основу. В русском – это, без сомнения, небосвод, простирающийся над ротовой полостью. Латинское наименование происходит от имени италийской богини скотоводства Палес (лат. *Pales*). Одно из мест ее культа находилось на Палатинском холме, до основания Рима служившем местом выпаса скота. На Палатине были вскормлены волчицей и воспитаны пастухом Фавстулом Ромул и Рем. Здесь же Ромул заложил город. Палатин – центральный из семи холмов Рима высотой сорок метров. На Палатине было построено много дворцов и культовых сооружений, например: дворец Августа Октавиана, храм Аполлона. В связи с этим Палатинум в латинском языке сделался именем нарицательным и стал обозначать любой дворец, чертог. От Палатинума в его нарицательном значении в русском языке произошли палаты княжеские или царские.

Почему же не́бо названо *palatum*? Твердое и мягкое не́бо в продольном разрезе похоже на холм, а конструкция носовой полости с носовыми раковинами напоминает арки дворцов и храмов, построенных на Палатинском холме.

Подъязычная кость (лат. *os hyoideum*). Термин, очевидно, берет начало от древнегреческих *hys*, *hyos* – свинья и *idio* – то же самое [4]. То есть, в буквальном переводе *hyoideum* звучит примерно как «то же самое, что есть у свиньи». По всей видимости, подъязычная кость человека внешне напоминала аналогичную кость свиньи или, с меньшей вероятностью, нижнюю челюсть этого животного.

Кости пальцев – фаланги (лат. *phalanges* от др.-греч. *phalagx* – продолговатый кусок чего-либо). Однако наименование термина можно отыскать и в эллинской мифологии. У ткачихи Арахны, за излишнее мастерство превращенной Афиной в паука, был брат Фаланг. За связь со своей сестрой он также был обращен могущественной богиней в другое паукообразное – сольпугу или фалангу [9]. Две педипальпы фаланги настолько гипертрофированы, что внешне неотличимы от ног. Таким образом, в отличие от восьминогих пауков, у фаланги ног как бы десять – по пять с каждой стороны, то есть по количеству пальцев на каждой руке человека.

Связка (лат. *ligamentum* от лат. *ligament* – завязка, перевязь, узы, путы). Фасция (лат. *fascia* – повязка, бинт, бандаж, шаль, платок, пеленка, пояс) [4]. Апоневроз (от др.-греч. *neurōn* – сухожилие, волокно, шнур, тетива, струна, нерв и др.-греч. *apo* – приставки со значением, в данном случае происхождения из чего-либо) [5, 6]. То есть апоневроз – это нечто, состоящее из сухожильных или нервных волокон. Мы видим, что и в древнегреческом языке термин «*neurōn*», и в латинском «*pervus*» в равной степени обозначали внешне похожие и нерв, и сухожилие.

Для сухожилий существовало еще одно определение (лат. *tendo* – тянуть, напрягать, вытягивать). Самое крепкое сухожилие человеческого тела – пяточное сухожилие (лат. *tendo calcaneus*) [4], именуемое еще Ахилловым. Примечательно, что смертельную рану от стрелы Ахилл получил в пятку, а не в пяточное сухожилие. Термин «Ахиллово сухожилие» появился в 1693 г. с легкой руки голландского анатома Ферейена Филиппа. До этого был принят термин «*tendo magnus*», введенный еще Гиппократом, а также «*chorda Hippocratis*».

Диафрагма (лат. *diaphragma* от др.-греч. *frin* – грудно-брюшная преграда). Второе значение данного термина в древнегреческом языке было – ум, мышление, мысль. Действительно, еще во времена Гомера диафрагма считалась обиталищем ума [1, 3].

Сердце (лат. *cor* от лат. *corona* – корона) [4]. Внешне система коронарных сосудов напоминает корону, облакающую сердце. Данная этимологическая связь подтверждается вторым названием коронарных сосудов – венечные – от «венец», являющегося синонимом к слову «корона».

В античном мире не сердце, а печень (лат. и др.-греч. *hepar*, *hepatos*, *iecur*) [4, 5] считалась важнейшим жизненным органом и седалищем страстей и чувств, а потому, в переносном значении, соответствовала современному понятию сердца. Ахилл поразили мечом Гектора в печень. Орел по наущению Зевса выклеивал печень у Прометея. Эрос своими стрелами изначально поражал людей именно в печень, а не в сердце. Женщины носили плод «под печенью» и только много позже «под сердцем».

Предсердие (лат. *atrium*). В латинском языке данным термином обозначали суд. Второе значение *atrium* – это своеобразная архитектурная деталь дома в Древнем Риме, являющая собой нечто среднее между прихожей, беседкой и гостиной. Данную часть жилища латинян можно кратко охарактеризовать как преддом. Этимологическое родство между изыском Римского зодчества и предсердием весьма вероятно.

Клапан (лат. *valva* – дверная створка) [4]. Митральный клапан (лат. *valva mitralis*). Митра – божество индоиранского происхождения, основными ипостасями которого были согласие, дружелюбие и солнечный свет. В Римской империи митраизм существовал незадолго до

возникновения и вместе с народившимся христианством. Многие постулаты двух этих религий были очень близки: день рождения Митры и Христа отмечается 25 декабря, общей является идея об окроплении святой водой, причащение хлебом и вином, вера в вознесение богочеловека на Небо, воскресение и бессмертие души, даже символ веры – крест – является общим и для христианства, и для митраизма. Правда, в христианстве крест представляет собой орудие казни, а в митраизме – солярный знак, отображение солнца. Не только общность концепций и смыслов имела в двух религиях. Христианство, одержав историческую победу над митраизмом, сохранило в себе само имя Митры. Дело в том, что солнечный бог появился на свет в шапке. Со временем именем его и стали называть шапку – митру, головной убор высшего духовенства. В православии митра имеет форму усеченной и перевернутой капли. В католичестве митра состоит из двух уплощенных направленных вверх конусов. Вот эта двойная митра и послужила первообразом для создания анатомического термина «*valva mitralis*».

Трикуспидальный клапан (лат. *valva tricuspidalis* от лат. *tres, tria* – три, трое и лат. *cuspidis* – острый конец, жало, копьё) [4]. Мы видим, что название трикуспидального клапана акцентировано на наличии именно трех створок. Хотя все клапаны сердца, за исключением двустворчатого митрального и одностворчатого рудиментарного Евстахиевого, являются трехстворчатыми.

Сосуд (лат. *vas*). Так же как и в русском языке обозначает и посуду, и часть человеческого тела. Артерия (др.-греч. *arteria* от др.-греч. *aer* – воздух и *tereō* – содержание) [4, 5]. Дословный перевод термина «*arteria*» – «содержащая воздух». Дело в том, что у трупа артерии пусты, так как вся кровь скапливается в венозном русле. При вскрытии порожняя и спавшаяся артерия тут же расправляется, наполняясь воздухом и создавая иллюзию, что именно таковой она была и у живого человека.

Трахея тоже принималась как артерия. Она и похожа на крупный артериальный сосуд, и наполнена воздухом. Др.-греч. *traheia* происходит от *trachys* – шероховатый, неровный, и *arteria*. То есть трахея – это шероховатая артерия.

Аорта (лат. *aorta*) получила свое название по аналогии с воротной веной (лат. *vena portae*), но в сокращенном варианте. *Aorta* от др.-греч. *arteria* и лат. *portae*, то есть воротная артерия.

Вена (лат. *vena*). У трупа вены переполнены кровью, то есть они как бы являются домом, пристанищем, местелищем крови. Возможно в прошлом «вена» была синонимична понятию самой крови. Так лат. *vendetta* – это «кровная месть», она происходит из лат. *vindicta* – «мщение, наказание», от *vindicare* – «качать, мстить». Далее в этой связи прослеживается определенное родство понятий местелища крови (лат. *vena*) и главного римского напитка – вина (лат. *vinum*), одним из названий которого было «кровь Бахуса».

Омонимом термина «*vena*» в латинском языке была рудная жила. В русском языке кровь в минувшие века также звалась рудой.

В 1661 г. итальянский биолог и врач Марчелло Мальпиги, используя линзы со сто восьмидесятикратным увеличением, впервые наблюдал тончайшие сосуды, связывающие артерии и вены. Открытые им сосуды он назвал капиллярами (лат. *capillago* – волос, *capillaries* – волосной). Согласно расхожей легенде это название он почерпнул в творчестве своего земляка Сандро Боттичелли. А именно в его самой известной картине «Рождение Венеры», на которой античная богиня любви и красоты изображена с распущенными, развевающимися на ветру волосами. Принятию решения о названии новой анатомической структуры капилляром или волосом, разумеется, способствовало и созвучие имени Венера (лат. *Venus*) и названия кровеносного сосуда – вена (лат. *vena*).

Язычок мягкого нёба (лат. *uvula* от лат. *uva* – виноградная гроздь). Миндалины (первоначально от др.-греч. *amigdalis* – миндаль). Это первое значение сохранено в русском переводе термина [12]. Латинское звучание термина – *tonsilla*. Омоним к нему – «причальный столб». Имеется ли смысловая связь между двумя значениями термина «*tonsilla*» весьма гадательно.

Пищевод (лат. *esophagus* от лат. *esog* – едок, пожиратель и *phago* – обжора) [4]. То есть пищевод – это двойной обжора или едок из едоков. Поджелудочная железа (лат. *pancreas* от др.-греч. *kreas* – мясо и приставки *pan* – все, весь, целый, везде, целиком, во всех отношениях) [4]. Эта приставка придает словам значение всеобщности, всеохватности. В русском языке примерами использования данной приставки являются: панславянский, пандемия, пантеизм. Название «*pancreas*» очевидно подразумевает, что поджелудочная железа вся целиком состоит из мяса.

Головка полового члена (лат. *glans* – желудь, каштан, метательный снаряд для пращи). Яички (лат. *testis* – дословно «свидетель», подразумевается «свидетель мужественности»). Простата (лат. *prostate* от др.-греч. *prostatis* – поставленный впереди, передовой боец, глава, вождь,

главнокомандующий) [4]. Возможно, слова «председатель» и «президент» этимологически связаны с термином «простата».

В заключение раздела, посвященного анатомии, хочется упомянуть об органе, которого у человека нет – кость полового члена (лат. *baculum* — палка, посох). Данная кость имеется у многих млекопитающих, в том числе у высших приматов. У предка человека, очевидно в связи с переходом к прямохождению и большей моногамностью в сравнении с обезьянами, кость пропала. Однако утрата бакулума, согласно одному из толкований древнего литературного источника, не имела ничего общего с процессом эволюции. В Книге Бытия Господь Бог извлекает у спящего Адама ребро и создает из него Еву. Специалист по анализу библейских текстов, профессор Американского еврейского университета в Бел-Эр Зайони Зевит выдвинул новую версию происхождения Евы. По его мнению, слово «ребро» было неточно переведено с древнееврейского первоисточника. Правильнее, считает Зевит, его нужно относить к кости, которая в науке известна как бакулум. Нужно признать, что данное утверждение не лишено логики. У современного человека все ребра на месте, а бакулум как раз отсутствует.

Идея сотворения женщины из детородного органа мужчины не уникальна. В период создания Книги Бытия (примерно XVIII-X вв. до н. э.) берет свое начало и возникновение античной мифологии. Афродита появилась на свет вовсе не из морской пены, а из гениталий Урана, которого оскотил собственный сын Кронос, и бросил их в море.

В древнегреческом языке понятию «болезнь» были даны следующие определения: «*nosos*» и «*astheneia*». От первого в современной медицинской терминологии произошел термин нозология – учение о болезнях, от второго – астения, синдром хронической усталости. В латинском языке болезнь именовалась *morbis* и имела общий корень со словом смерть – *mors*.

Др.-греч. *thanatos* – смерть – происходит от имени Танатоса, бога смерти, чаще всего изображаемого в виде крылатого мальчика с потухшим факелом в руке и, между прочим, являющегося братом-близнецом бога сна Гипноса. Но если Танатос олицетворял легкую, мирную смерть, то еще один его братец – Морос – нес ответственность за насильственную гибель [9]. От его имени и произошло латинское наименование смерти. Однако корень «*mors*» и в имени персонажа античной мифологии, и в римском определении смерти имеет связь с временами более древними, чем эпоха античности, и восходит к праиндоевропейским истокам. В русском языке этот корень до сих пор сохранился в своем чистом виде в слове «мор», определяющем повальную массовую смерть, эпидемию. Не исключено, что имя персонажированного природного явления Мороза также имеет этимологическую связь с вышеназванным персонажем эллинской мифологии.

Во времена, предшествующие появлению антибиотиков, бесспорно, инфекционные болезни, часто принимающие характер эпидемий, пожидали самый обильный урожай человеческих жизней.

В 1841 г. лейб-медик прусского короля Кристоф Вильгельм Гүфеланд ввел в обращение созданный им новый термин – инфекция. Гүфеланд придавал термину значение «заражение болезнью». Однако изначальный смысл слова *infectio* находился в несколько иной смысловой плоскости: лат. *infectio* – окрашивание, растление, изнасилование, лат. *inficio* – смешивать, пропитывать.

Латинский термин *pestis*, которым в настоящее время определяют чуму, во времена античности обозначал всякую заразную болезнь, склонную вызывать эпидемии и имеющую высокую летальность. И в Древней Греции, и в Риме бытовала высокая общность терминологических понятий. Так, афинская чума, в V в. до н. э. унесшая жизни трети населения города, в том числе жизнь знаменитого Перикла, на поверку оказалась брюшным тифом. Тиф (от др.-греч. *typhos* — дым, чад, туман) [6]. Древнегреческие врачи называли этим словом любое острое лихорадочное состояние, сопровождающееся помрачением сознания.

Холера (др.-греч. *cholera*). Допустимо несколько этимологических толкований данного термина. Возможно происхождение от древнееврейского *chaul rah* – дурная болезнь или, собственно, из древнегреческих элементов: *chole* (желчь) или *cholas* (кишки, внутренности) и *theo* (течь, истекать). В Древней Греции имя *cholera* было метафорически присвоено водосточному желобу [8].

Лепра (др.-греч. *lepra* от *lepras* – шероховатый, бугристый). Во времена Гиппократом словом *lepra* именовали болезнь, ныне называемую псориазом. Лишь в III в. н. э. данное определение приобрело современное значение. Ни одна из других болезней не имела в разные времена и в разных странах столь внушительного количества живописных имен как лепра. Так, в Древней Элладе характерные деформации лица прокаженных вызывали ассоциации со львом (др.-греч. *leontos* – львиный), слонем (др.-греч. *elephantos* – слоновый) и даже сатиrom (др.-греч. *satyros* – принадлежащий сатиру).

Оспа – славянский термин, происходит от глагола «сыпать, осыпать» [13]. Латинское название оспы *variola* – «пятнистость» закрепилось за болезнью лишь с 570 г., и впервые было употреблено епископом Марием Аваншским, святым почитаемым Римско-католической церковью.

До этого времени для обозначения оспы также использовался термин «*pestis*», чаще всего с добавлением определяющего цвет прилагательного: черная, красная. Не все эпидемии, именованные в исторических источниках чумой, представляли собой именно это заболевание в его современном понятии. И часть из них, бесспорно, была оспой.

Оспа, а именно ее коровья разновидность, запустила в жизнь медицинский термин, получивший впоследствии широчайшее распространение – вакцинация (от лат. *vaccus* — корова). В 1796 г. английский врач Эдвард Дженнер впервые искусственно привил восьмилетнего мальчика содержимым папулы от доярки, больной коровьей оспой. Спустя полтора месяца, при попытке инфицирования мальчика натуральной оспой, заболевание у него не развилось.

С XV в. черная оспа стала настоящим бичом Европы. Врачи того времени утверждали, что «каждый человек должен болеть оспой хотя бы один раз в жизни». А английский историк Томас Маколей писал: «Моровая язва или чума была более смертельна, но зато она посетила наш берег лишь однажды или дважды на памяти людей, тогда как оспа неотступно пребывала между нами, наполняя кладбища покойниками, терзая постоянным страхом всех тех, которые еще не болели ею, оставляя на лицах людей, жизнь которых она пощадил, безобразные знаки, как клеймо своего могущества, делая ребенка неузнаваемым для родной матери, превращая красавицу-невесту в предмет отвращения в глазах жениха». Действительно, тогда в Европе тяжело было найти человека без знаков оспы на лице. Именно оспа послужила стимулом к развитию косметической индустрии: пудры, белила и румяна маскировали уродливые оспенные шрамы и придавали лицу здоровый и благообразный вид.

Дифтерия (от др.-греч. *diphthera* – шкура, кожа) [5]. Пленчатый дифтерийный налет визуально напоминает кусок звериной шкуры, прилипший к органам зева. Столбняк (лат. *tetanus* от др.-греч. *titaino* – натягивать, прицеливаться из лука) [4, 6]. Оспитотонус, зачастую развивающийся в период разгара столбняка, делает похожим тело больного на натянутый лук. От др.-греч. глагола *titaino*, вероятнее всего, произошло название мифических существ титанов. Бешенство (лат. *rabies*). И русское, и латинское названия болезни однозначно указывают на одержимость больного бесами.

Сибирская язва. Современное название болезнь получила только в конце XVIII в. из-за своего преимущественного распространения в западносибирских губерниях России [14]. Однако в античном мире она была хорошо известна, не раз упоминалась в сочинениях авторов того времени и именовалась антракс (др.-греч. *anthrax* – уголь, антрацит) либо карбункул (лат. *carbunculus* – уголь или любой драгоценный камень красного цвета) [4, 5].

Малярия (от лат. *mala aëria* – плохой воздух) [4]. Данное название болезнь получила лишь в Средние века. Одно из ранее известных ее названий – болотная лихорадка [11]. Малярия – пожалуй, наиболее древняя болезнь человека, нашедшая свое отражение в литературных памятниках многих народов. По мнению некоторых историков, малярия послужила одной из причин падения Римской империи. В период экономического и политического упадка империи в «железные» легионы Рима перестала прибывать молодежь сначала из низменных районов Апеннинского полуострова, а потом и из горных. Причина в эпидемии малярии, охватившей население метрополии. Таким образом, болотная лихорадка, являясь одной из виновниц краха империи, причастна и к переносу латинского языка в разряд мертвых.

Врачи древнего мира справедливо полагали, что нет такого растения, которое не обладало бы лечебными свойствами, и нет такой болезни, которую нельзя было бы растениями вылечить. Аптека, созданная самой природой, разве что за исключением районов Крайнего Севера, всегда была рядом с человеком. Пытливому уму исследователя оставалось лишь методом проб и ошибок, порой фатальных, отделить в растительном царстве лекарства от ядов. А дозы ядов искусно уменьшить так, чтобы и яд превратился в лекарство.

Фармакогнозия (от др.-греч. *pharmakon* – лекарство, яд и *gnosis* – изучение, познание) – одна из фармацевтических наук, изучающая лекарственные растения. Отцами фармакогнозии в античном мире являлись: древнегреческий естествоиспытатель, философ и ботаник Теофраст, автор знаменитого трактата «Исследование о растениях»; греческий ученый Диоскорид, знаменитая книга которого «Лекарственные вещества», была авторитетным руководством в течение многих веков; крупнейший представитель древнеримской фармации и медицины Гален [10].

Остается только гадать, какую из задач при создании мира растений древнеримская богиня Флора полагала приоритетной – медицинскую или эстетическую. Являясь кладезем лекарственных

средств, цветы, без сомнения, являют собой одно из главных украшений мира. В нашей работе мы преимущественно рассмотрим лекарственные растения, входящие в перечень, разрешенный к медицинскому применению в России.

Адонис весенний (лат. *Adonis vernalis*), еще именовый горичветом, – один из самых ранних весенних цветов. Адонис – сын первого царя Кипра Кинира и Мирры. Отец Адониса одновременно являлся и его дедом. Дочь Кинира Мирра, восплавав грешной любовью к собственному отцу и пользуясь темнотой, проникла в его покои. После состоявшегося инцеста отец раскрыл обман своей дочери и хотел немедленно ее убить. Однако Мирре удалось спастись. Она бежала в Южную Аравию, где превратилась в мирровое дерево. Илифия – в античной мифологии богиня-родовспомогательница – из щели в коре извлекла младенца Адониса. Достигнув мужественности, Адонис стал настолько красив, что в него влюбилась сама Афродита. Адонис погиб на охоте: вепрь ударил его клыком в бедро. По одной из версий, в вепря превратился бог войны Арес, бывший любовником Афродиты. По другой – вепря наслала отвергнутая Адонисом Персефона – богиня плодородия, царства мертвых и супруга Аида. В любом случае Адониса погубила чужая ревность. Из капель крови Адониса, упавших на землю, выросли цветы, названные его именем. Однако данное положение верно лишь для адонисов красного цвета, желтые вряд ли могли претендовать на происхождение из крови. Второй вариант развития событий предполагает, что цветы, названные адонисом весенним, родились из слез, пролитых безутешной Афродитой [9].

Алтей лекарственный (лат. *Althaea officinalis* от др.-греч. *Althaca* – исцелять) [4]. Безвременник великолепный (лат. *Colchicum speciosum* от др.-греч. *Kolchis* – Колхида, историческая область на Черном море, где безвременник весьма распространен). Белена черная (лат. *Hyoscyamus niger* от др.-греч. *hvs, hvos* – свинья и *kvamos* – бобы). Внешне белена не похожа ни на какие бобы. Смысл названия вряд ли понятен. Толочнянка обыкновенная (лат. *Arctostaphylos uva ursi* от др.-греч. *arctos* – медведь и *stahylos* – лоза). Вторая часть названия дублирует первую: лат. *uva* – виноград и *ursi* – медвежий.

С виноградом сопоставляется ещё одно лекарственное растения из семейства вересковых – брусника (лат. *Vaccinium vitis idaea* – виноградная лоза с горы Ида, высочайшей горы острова Крит).

Авран лекарственный (лат. *Gratiola officinalis* – буквально «лекарственная благодать») [4, 5, 6]. Русское название «авран» в свою очередь происходит от лат. *aurum* – золото. Интересно, что под золотой лекарственной благодатью подразумевается сильнейший и изнурительный понос, вызываемый этим травянистым растением.

Борец или аконит (лат. *Aconitum*) [10]. Есть две версии происхождения названия. Согласно первой, Геракл, выполняя свой двенадцатый подвиг, пленил и вывел из царства мертвых трехголового пса Цербера. У бедного животного, ослепленного светом солнца, случился приступ бешенства, сопровождающийся обильным слюнотечением. Там, куда попала слюна чудовища, выросли стройные ядовитые растения. Так как эти события происходили неподалеку от города Акони, в его честь растение было названо аконитом [9]. В соответствии со второй версией, соком ядовитого растения в прошлом смазывали наконечники стрел. От др.-греч. *aconition* – стрела – растение и получило свое название.

Пион уклоняющийся (лат. *Paeonia anómala* от др.-греч. *paionios* – целительный, исцеляющий) в России известен как Марьян корень. Бывало, что и самые альтруистически настроенные боги античного пантеона вели себя малопривлекательно и нечистоплотно. Так Асклепий, бог медицины и врачевания, проникнувшись жестокой завистью к своему ученику Пеану, решил его отравить. Дело в том, что дар ученика излечивать людей от болезней превосходил умение самого учителя. Свой смертный приговор Пеан подписал, когда излечил бога Аида от ран, нанесенных Гераклом. Однако Аид, узнавший о злых намерениях Асклепия, в благодарности за оказанную ему помощь не дал Пеану умереть. Он превратил искусного врача в красивый лекарственный цветок, названный в честь него пионом [9]. Впрочем, возможно, пион получил свое название от географической области Пеонии, располагавшейся примерно к северу от современной Македонии, где этот цветок обильно произрастал.

Календула (лат. *Caléndula*). Название растения происходит от латинского слова *calendae*, обозначающего первый день каждого месяца. В условиях теплого средиземноморского климата неприхотливая календула находилась в состоянии цветения круглый год. Каждый месяц и соответственно каждый первый день месяца новые соцветия растения сменяли друг друга.

Пустырник (лат. *Leonógus* – львиный хвост). Пучок верхних листьев растения отдаленно напоминает кисть львиного хвоста.

Тысячелистник (лат. *Achilléa*). Судя по латинскому названию, тысячелистник – это трава, которой герой Троянской войны Ахилл исцелял раны. Очевидно, что не свои, так как после купания в Стиксе все тело его, за исключением стопы, сделалось неувязимым.

Ландыш (лат. *Convallária*). Название растению дано в XVIII в. Карлом Линнеем на основе латинского названия *Lilium convallium* – лилия долин [4,10]. В Средние века в Европе ландыш почитался эмблемой терапии.

Болиголов пятнистый (лат. *Conium maculatum*). Вторая часть названия берет начало от лат. *maculosus* – пятнистый, запятанный, испачканный. Первая часть, по нашему мнению, происходит от др.-греч. *konikos* – конический, *konion* – маленький конус, указывая на форму семени болиголова пятнистого [4, 5, 6]. Несмотря на довольно частое применение болиголова в медицинских целях, свою широкую известность он приобрел не этим. В Древней Греции его использовали в качестве «официального» яда для лишения жизни осужденных на смерть. Вообще производство и продажа ядов в Древней Греции были делом вполне свободным и легальным. Надо полагать, что доктрина эллинского гуманизма подразумевала самоубийство вполне достойным освобождением от безнадежной горести или печали и, в не последнюю очередь, от старости. Гераклид Понтийский (писатель IV в. до н. э.) рассказывал, что на Косе (остров в Эгейском море) старики не ожидают естественной смерти, но кончают с собой, пока они еще сильны и не заболели тяжелой болезнью, с помощью какого-нибудь яда, чаще всего – болиголова [1, 15]. Самым известным случаем применения этого растения с смертельной целью, без сомнения, является казнь Сократа. Тремя с половиной веками позже разбитый римлянами понтийский царь Митридат VI принял сок болиголова. Но отравиться ему не удалось. В юности, опасаясь отравителей, Митридат длительно, в малых дозах приучал свой организм к действию яда. Упражнения юности не пропали даром. Сок болиголова стал для него безвреден. Легкая смерть от яда оказалась недостижима для Митридата, пришлось воспользоваться мечом своего телохранителя...

Одно из славянских народных названий болиголова – омег. Истоки этого названия надо искать в греческом алфавите. Последняя его буква – Ω, ω – омега. Смысловое толкование этимологической связи между буквой и названием растения, на наш взгляд, следующее: символ «омега» в переносном значении часто употребляют в качестве чего-то последнего, конечного, завершающего. А употребление болиголова (омега) в пищу для субъекта, его употребившего, будет конечным и заключительным деянием в жизни.

Некоторые растения хранят в своих названиях заблуждения и суеверия прошлых лет. Чистотел (лат. *Chelidonium* от др.-греч. *Chelidon* – ласточка) [4, 5, 10]. Базисом для появления названия послужило то, что многие поколения врачей полагали чистотел полезным для лечения глазных заболеваний. Эта вера была основана не на практике древних целителей и даже не на народных поверьях, а на старинной легенде, в которой говорилось о том, что ласточка лечит глаза своим ослепшим птенцам соком чистотела.

Страстоцвет или пассифлора (лат. *Passiflōra*). Название происходит от лат. «*passio*» – страдание и «*flos*» – цветок. В 1610 г. итальянский религиозный деятель Джакомо Босио описал цветок, привезенный в Европу из Нового Света, как наглядное воплощение Страстей Христовых. В элементах соцветия и листьев он отыскал и подобие гвоздей, которыми были прибиты к кресту ступни и руки Христа, и пять ран на теле Христа (четыре на руках и ногах от гвоздей и одна на правом ребре от копья), и терновый венец с шипами, и копьё, пронзившее Христа, и даже тридцать сребреников, полученных Иудой Искариотом за предательство.

Спорынья (лат. *Claviceps* от лат. *clavis* – ключ, крючок, гвоздь и лат. *caput* – голова) [4]. Буквальный перевод термина – крючкоглавый или гвоздеголовый. Строго говоря, спорынья не относится к царству Флоры, так как является не растением, а грибом. В Европе ни на заре античности, ни в эпоху Средневековья ничего не знали о свойствах грибка-паразита, живущего на колосьях ржи и пшеницы. В Средние века из-за употребления хлеба, зараженного спорыньей, возникали целые эпидемии так называемого «Антониева огня» или эрготизма – пищевого токсикоза, вызванного алкалоидами спорыньи. Возможно, подобные эпидемии, сопровождающиеся галлюцинациями, бредом, приступами тревоги и страха, виновны в преступлениях инквизиции и крестовых походах. При всем том, в античном мире отношение к спорынье было не только терпимым, но и весьма приятным. Образно говоря, в седой древности на протяжении многих веков спорынья умело «исполняла» роль волка в овечьей шкуре. В античной живописи Деметра, богиня плодородия и кровительница земледелия, изображалась в одеяниях, покрытых спорыньей. Именно в таком убранстве сочеталась она с сыном Зевса Ясионом на трижды вспаханном поле, родив затем на пашне Плутоса – бога богатства. Деметра являлась одной из ипостасей богини-матери, с корнями входящими еще в доиндоевропейскую эпоху. В древнеиндийской мифологии ее звали Притхви, в иранской – Анахита, в славянской – Мать-Сыпа-Земля. Без этимологического разбора славянского термина «спорынья» [13] ее культовое значение

останется не до конца понятным. В России практически повсеместно произрастает горец птичий (лат. *Polygonum aviculare* – гречиха птичья), имеющий народное название – спорыш. «Спорыш» и «спорынья» слова одного корня и общего происхождения. Они происходят от др.-рус. спорын, спор – изобилие, избыток, прибыль, урожай. Глагол «спорится» того же генеза. Название растению спорыш дано за способность быстро и споро восстанавливать поврежденные побеги, расти и давать урожай в самых неблагоприятных условиях. Мало того, в древних славян Спорыш, как воплощение плодородия, был персонифицирован. Он представлялся в виде белоголового, кудрявого парня, ходившего по полям. Там, где появлялся Спорыш, можно было отыскать двойной колос, или Царь-колос, который и именовали спорышем или спорыньей. Такой колос рассматривался как близнечный символ плодородия. Из двойных колосьев плели обрядовые венки, для увеличения плодovitости добавляли в корм скоту, варили общинное пиво. Однако находка такого колоса – явление не столь уж частое. Вот и выступал в роли двойного колоса нехитрый природный суррогат – колос, пораженный спорыньей. Наличие в латинском и древнегреческом языках существительного «spora» [4, 6] – «сеяние, посев», восходящего к праиндоевропейскому «sper» – «разбрасывать, засеивать», говорит о чрезвычайной древности культа Спорыша и спорыньи.

Заключение

Медицинская терминология являет собой достаточно узкую грань наследия, оставленного нам великой античной цивилизацией. Но, без всякого сомнения, грань яркую и высокохудожественную. Она вобрала в себя и колоритные идеи мифологии, и выразительные концепции науки, и красноречивые ассоциативные образы окружающего мира.

В современном обществе медицина осталась единственной из наук, в которой в качестве интернационального общения используется греко-римский язык. «Из всех искусств медицина – самое благородное». Эти слова принадлежат Гиппократу. От «отца» медицины трудно ожидать иного суждения о своем детище. Однако более чем за четыреста лет до рождения Гиппократа другой грек по имени Гомер изрек: «Сотни воителей стоит один врачеватель искусный». Очевидно, что спустя тысячи лет почитание и пиетет между древней античной культурой и медициной остается взаимным.

Литература (references)

1. Гиппократ. Избранные книги. Т.1. – М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. – 736 с. [Gippokrat. *Izbrannye knigi. T.1.* Selected books. V.1. – М.: State publishing house of biological and medical literature. – Moscow, 1936. – 736 p. (in Russian)]
2. Гиппократ. Сочинения. Т.2. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1944. – 512 с. [Gippokrat. *Sochineniya. T.2.* Compositions. V.2. – М.: State publishing house of medical literature. – Moscow, 1944. – 512 p. (in Russian)]
3. Гиппократ. Сочинения. Т.3. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1941. – 366 с. [Gippokrat. *Sochineniya. T.3.* Compositions. V.3. – М.: State publishing house of medical literature. – Moscow, 1941. – 366 p. (in Russian)]
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с. [Dvoreckij I.H. *Latinsko-russkij slovar'*. Latin-Russian dictionary. – Moscow: Russian, 1976. – 1096 p. (in Russian)]
5. Дворецкий И.Х., Соболевский С.И. Древнегреческо-русский словарь. Т.1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1043 с. [Dvoreckij I.H., Sobolevskij S.I. *Drevnegrechesko-russkij slovar'*. T.1. Ancient Greek-Russian dictionary. V.1. – М.: State publishing house of foreign and national dictionaries. – Moscow, 1958. – 1043 p. (in Russian)]
6. Дворецкий И.Х., Соболевский С.И. Древнегреческо-русский словарь. Т.2. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1906 с. [Dvoreckij I.H., Sobolevskij S.I. *Drevnegrechesko-russkij slovar'*. T.2. Ancient Greek-Russian dictionary. V.2. – М.: State publishing house of foreign and national dictionaries. – Moscow, 1958. – 1906 p. (in Russian)]
7. Долгушина Л.В. Латинский язык и основы медицинской терминологии. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2015. – 96 с. [Dolgushina L.V. *Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii. Latin and bases of a medical nomenclature.* Latin and bases of a medical nomenclature. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2015. – 96 p. (in Russian)]
8. Карузин И.П. Словарь анатомических терминов. – М.: Главное управление научными учреждениями, 1928. – 296 с. [Karuzin I.P. *Slovar' anatomiceskikh terminov.* Dictionary of anatomic terms. – Moscow: Head department scientific institutions, 1928. – 296 p. (in Russian)]

9. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Вече, 2010. – 464 с. [Kun N.A. *Legendy i mify Drevnej Grecii*. Legends and myths of Ancient Greece. – Moscow: Veche, 2010. – 464 p. (in Russian)]
10. Муравьева Д.А. Фармакогнозия. – М.: Медицина, 1991. – 560 с. [Murav'eva D.A. *Farmakognosiya*. Pharmacognosy. – Moscow: Medicine, 1991. – 560 p. (in Russian)]
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.1. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с. [Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T.1*. Etymological dictionary of Russian. V.1. – Moscow: Progress, 1986. – 576 p. (in Russian)]
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с. [Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T.2*. Etymological dictionary of Russian. V.2. – Moscow: Progress, 1986. – 672 p. (in Russian)]
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.3. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с. [Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T.3*. Etymological dictionary of Russian. V.3. – Moscow: Progress, 1987. – 832 p. (in Russian)]
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.4. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с. [Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T.4*. Etymological dictionary of Russian. V.4. – Moscow: Progress, 1987. – 864 p. (in Russian)]
15. Феофаст. Исследование о растениях. – Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1951. – 592 с. [Feofast. *Issledovanie o rasteniyah*. A research about plants. – Leningrad: Publishing house of academy of Sciences of the USSR, 1951. – 592 p. (in Russian)]
16. Чернявский М.Н., Тверковкина Е.П., Окатова Л.М. и др. Латинский язык и основы медицинской терминологии. – Минск: Вышэйшая школа, 1989. – 352 с. [CHernyavskij M.N., Tverkovkina E.P., Okatova L.M. et al. *Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii*. Latin and bases of a medical nomenclature. – Minsk: Vysheyshey school, 1989. – 352 p. (in Russian)]

Информация об авторах

Агафонов Андрей Николаевич – кандидат медицинских наук, врач ультразвуковой диагностики ОГБУЗ «Поликлиника №4», Смоленск. E-mail: andrey.agafonoff@yandex.ru

Агафонов Вадим Андреевич – студент лечебного факультета ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России. E-mail: agafonovvadym@yandex.ru